

Отец стоял с потемневшим лицом, не сводя глаз с окна. Меч из персикового дерева за спиной мелко подрагивал, словно рвался из ножен.

Молодой человек, напуганный этой странностью, попятился и поспешно спросил, что происходит. Отец, мрачный, как грозовая туча, молча выудил из рукава талисман и выхватил меч. Легким, едва уловимым движением, словно стрекоза, коснувшаяся воды, он прижал талисман к бумаге на окне, используя лишь инерцию клинка.

Раздался тихий свист. Меч описал дугу и прилип к бумажному узору. Странно, но бумага не порвалась, а, став невероятно твердой, намертво уперлась в лезвие, зажав между собой и мечом талисман с кроваво-красными узорами. Казалось, некая невидимая сила яростно сопротивлялась натиску оружия.

Увидев это, отец сложил пальцы-меч и громогласно провозгласил:

— Шесть У, шесть Цзи, злые духи — прочь! Шесть Гэн, шесть Синь, злые духи — прочь! Шесть Жэнь, шесть Гуй, злые духи — в прах!

Заклятие Кровавого Убийства — карающая магия! Стоит пустить в ход колдовство, как любая нечисть окажется разоблаченной под его кровавым взглядом.

Не успел он закончить, как талисман вспыхнул без огня и начал выгорать прямо вдоль рисунка на бумаге. Отец легким движением вернул меч в ножны и холодно уставился на окно. Молодой человек рядом не смел даже вздохнуть, вцепившись в халат отца. Вдруг вспыхнул красный свет!

Воздух наполнился запахом гари. Заклятие Кровавого Убийства, подобно огненному питону, поползло по бумаге, испуская багровое сияние. Вскоре из-за окна донесся леденящий душу вопль.

Юноша задрожал от страха. Отец притянул его за спину, выпрямившись во весь рост.

— Это лишь начало. Самое страшное впереди.

Парень оцепенело кивнул.

Когда пламя погасло, он взглянул на окно и чуть не лишился чувств. Бумага, к изумлению, не сгорела. Но поверх двух кровавых отпечатков ладоней проступило мертвенно-бледное лицо! Остальная часть бумаги почернела от копоти, из-за чего черты этого лица казались пугающе отчетливыми.

Назвать это человеческим лицом было трудно. Оно было чудовищно искажено: огромный рот, один угол которого тянулся вверх, а другой — вниз. Такая гримаса была не под силу ни одному живому человеку. Уголки рта доходили до самых ушей! Широко распахнутые глазницы в сочетании с кровавыми отпечатками ясно давали понять: кто-то вплотную прижался к окну,

заглядывая внутрь.

— Что... что это такое? — пробормотал парень, запинаясь.

Он вспомнил смех, который уже несколько дней висел над деревней. Стоило ему раздаться, как в доме случалась беда. Неужели это чудовище и было виновником всего?

Отец вздохнул с неизменной суровостью:

— Все гораздо сложнее, чем я думал.

Он хотел что-то добавить, но воздух вдруг прорезал скрип, и раздался детский голос:

— Вы что здесь делаете?

Внезапный вопрос застал обоих врасплох. Отец лишь нахмурился, а парень побелел как полотно и чуть не упал в обморок. Придя в себя, он понял, что это соседский ребенок открыл окно.

— Юаньюань, вернись! Закрой окно! — поторопил его юноша.

Малыш надулся и сверкнул глазами:

— Бабушка не пускает меня гулять, говорит, снаружи злые люди. Сидеть целыми днями в четырех стенах — тоска смертная!

Парень, твердя, что это ради его же блага, потянулся закрыть створки, но отец остановил его и спросил у ребенка:

— Малыш, это ты вчера открывал окно?

Ребенок захлопал глазами:

— Да, было душно, я оставил щелочку.

— А до этого открывал? — снова спросил отец.

Малыш скривился:

— Нет, бабушка заколотила окно, я только вчера отодрал доски.

Отец кивнул. Теперь все стало ясно. Призрачное лицо, проявившееся на бумаге — это лишь отпечаток, след, оставленный нечистью. А след этот нужен лишь для одного — забирать жизни.

— Мой соученик погиб от рук двух призраков! — глухо произнес отец.

— Двух? — ошеломленно переспросил парень. — С одним-то справиться нелегко, а тут двое...

— Хотя он и не был великим мастером, но обычный тысячелетний Летающий цзянши не смог бы его убить, — отец прищурился. — Здесь, помимо цзянши, есть еще кое-кто!

Он вытянул руку из широкого рукава и, сложив пальцы-меч, с силой ударил по одному из кровавых отпечатков. В тот же миг налетел ледяной ветер, и всех, кроме отца, пробрала дрожь.

— Санмэнь и Дяокэ! — лицо отца стало предельно суровым.

Услышав эти имена, юноша затрясся, зубы его застучали. Он хотел спросить, что это значит, но краем глаза заметил, что ребенок все еще любопытно смотрит на них. Он поспешил к окну, чтобы уговорить малыша закрыться. Юаньюань еще слишком мал, нельзя его пугать.

Он достал из кармана конфету и протянул ребенку:

— У нас с дядей есть секретное дело. Будь умницей, иди спать и больше не открывай окно по ночам. Будет опасно, но мы во всем разберемся.

Малыш непонимающе кивнул и послушно закрыл окно. Однако перед самым уходом он трижды постучал по раме.

— Братец, можно я приду к тебе? Мне страшно.

— А где твои папа и мама? — удивился парень.

— Они спят.

Юноша взглянул на небо — солнце в зените.

— Спят в такой час? — пробормотал он.

— Братец, ну посиди со мной, — ребенок похлопал по кровати.

Парень заметил, что в комнате пусто, только малыш. Юаньюань еще совсем кроха, понятно, что ему страшно одному. Да и тетюшка Ван хороша — оставила ребенка одного, случись что — и не узнает. Он уже хотел было войти, чтобы проверить, где родители, но чья-то рука крепко схватила его за локоть.

Обернувшись, он увидел отца. Тот покачал головой и сказал ребенку:

— Малыш, мы уходим. Ночью обязательно закрой окно и ни в коем случае не открывай!

Юноша обернулся, чтобы попрощаться, но Юаньюань смотрел на него таким странным

взглядом, что по спине пробежал холодок. К счастью, малыш, казалось, понял их слова и послушно исчез с подоконника.

Парень облегченно выдохнул и подошел к отцу. Тот многозначительно усмехнулся:

— Кто бы мог подумать, о матери ты заботаешься меньше, чем об этом ребенке.

Парень смущенно улыбнулся:

— Он такой смысленный, я с детства его знаю, как родного брата люблю.

Видя, что отец молчит, он посерьезнел:

— Мастер, продолжайте. Что это за духи такие?

— Санмэнь — это злой дух года, предвестник смерти и плача. Дяокэ — дух болезни и печали! — отец нахмурился. — Эти двое — слуги Тай-суй, пара крайне зловещих созданий. В чей дом они войдут, там не миновать смерти! Не думал, что эти твари объединятся.

Парень содрогнулся:

— Значит, семья Юаньюаня...

Он представил, как соседи превращаются в иссохшие трупы под аккомпанемент плача и смеха этих демонов, и у него волосы встали дыбом.

Отец помолчал, а затем неожиданно спросил:

— Ты боишься смерти?

Юноша опешил, но сразу понял намек:

— Мастер, что мне нужно сделать?

Отец не ответил, лишь глядя ему в глаза, медленно задал второй вопрос:

— Если выжить может только одна семья — твоя или Юаньюаня, что ты выберешь?

Парень замаялся. Конечно, он боялся смерти, иначе не проделал бы такой путь, чтобы умолять мастера спуститься с горы. Он хотел жить, он был эгоистом. Но вспомнив милое личико Юаньюаня, он заколебался.

Отец похлопал его по плечу:

— Ничего, у тебя есть время до вечера подумать.

Сказав это, он взмахнул халатом и медленно удалился. Парень долго стоял на месте.

В четыре часа дня, когда дверь в дом старосты отворилась, юноша вошел, опустив голову. Отец поднял взгляд.

— Мастер, я пришел, — сказал он, а затем добавил: — Я не хочу, чтобы семья Юаньюаня погибла.

Это было проявление его доброты.

— Хорошо, — ответил отец. — Тогда сегодня ночью останешься со мной.

Парень кивнул, глядя в пустоту. Отец не обращал на него внимания, сидя на старой циновке и тихо читая заклинания.

В одиннадцать часов вечера отец внезапно встал:

— Выступаем!

Юноша, дремавший рядом, вскочил и, пошатываясь, последовал за ним к дому Юаньюаня. Отец велел ему взять пять свечей и три красные нити. Когда они пришли на место, отец приказал достать свечи.

— Почему белые? — нахмурился отец, глядя на длинные восковые свечи.

— А что, нельзя, мастер? — растерянно спросил парень. — В последнее время у нас только похороны, красных свечей в доме нет.

Отец покачал головой:

— Белые свечи для поминовения усопших, они лишь притягивают иньскую энергию, нельзя!

Времени не было. Отец достал из халата киноварь и велел парню натереть ею свечи.

— Быстрее! — поторопил он. — Лунный свет скоро исчезнет.

На небе висел лишь тонкий серп луны. Приближалась полночь — время самого густого мрака. Луна медленно скрылась за облаками. В доме Юаньюаня погас свет, и единственным источником был этот лунный свет, который теперь едва мерцал, словно готовясь погаснуть навсегда.

Ху!

В этот миг налетел ледяной ветер, задув последнюю искру света. Луна исчезла. Тьма поглотила деревню Цзеши, скрыв решительно всё.

Ветер инь поднялся. Пришел Великий Злодей!

— Натер? — тревожно крикнул отец.

— Почти... почти! — в темноте юноша сглотнул, дрожа всем телом.

Хи-хи-хи-ха-ха-ха!

Раздался жуткий смех. Рука парня дрогнула, и свеча, покрытая киноварью, с грохотом упала на землю.

Пада!

<http://bllate.org/book/20634/2063873>